Дата поступления рукописи в редакцию: 21.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-237-244
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ПРЫСЬ Евгений Владимирович,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный профессор Академии ФСИН России,
e-mail: Prys55@mail.ru

НЕЧАЕВА Татьяна Геннадьевна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
e-mail: nechtata@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу проблем незаконного проникновения и использования средств мобильной связи осужденными и лицами, содержащимися под стражей, а также доставки запрещенных предметов с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов. Рассматриваются основные каналы поступления сотовых телефонов, включая переброс через ограждения, пособничество сотрудников, сокрытие в посылках и бандеролях, использование транспортных средств, а также новые угрозы, связанные с применением квадрокоптеров. Анализируется эффективность существующих правовых механизмов противодействия (административная ответственность по ст. 19.12 КоАП РФ, ведомственные акты) и выявляются их недостатки: низкий сдерживающий эффект, отсутствие конфискации средств доставки, неполнота правового регулирования. Описываются современные технические средства обнаружения и подавления БПЛА: радиолокационные комплексы, антидроновые ружья, стационарные системы радиоэлектронной борьбы («Солярис-Н», «Таран-ПРО», «Атака-DBS»), а также зарубежный опыт (Великобритания). Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и технические меры, а также повышения квалификации персонала.*

Результаты: Описываются современные технические средства обнаружения и подавления БПЛА: радиолокационные комплексы, антидроновые ружья, стационарные системы радиоэлектронной борьбы («Солярис-Н», «Таран-ПРО», «Атака-DBS»), а также зарубежный опыт (Великобритания). Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и технические меры, а также повышения квалификации персонала. Обосновывается необходимость криминализации неоднократных действий по передаче средств связи с введением отдельного состава преступления.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, мобильная связь, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), запрещенные предметы, противодействие, административная ответственность, технические средства подавления, антидроновые комплексы, криминализация.*

PRYS Evgeny Vladimirovich,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

NECHAEVA Tatyana Gennadievna,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ryazan Branch of the Moscow University V.Ya. Kikot' Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR COUNTERING ILLEGAL MOBILE COMMUNICATION AND THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of illegal entry and use of mobile communications by convicts and persons in custody, as well as the delivery of prohibited items using unmanned aerial vehicles (UAVs) to the territory of correctional institutions and pre-trial detention facilities. The main channels for receiving cell phones are considered, including throwing over fences, complicity of employees, concealment in parcels and parcels, the use of vehicles, as well as new threats associated with the use of quadrocopters. The effectiveness of existing legal counteraction mechanisms (administrative liability under Article 19.12 of the Administrative Code of the Russian Federation, departmental acts) is analyzed and their shortcomings are identified: low deterrent effect, lack of confiscation of means of delivery, incompleteness of legal regulation.. Modern technical means of detecting and suppressing UAVs are described: radar complexes, anti-drone guns, stationary electronic warfare systems (Solaris-N, Taran-PRO, Ataka-DBS), as well as foreign experience (Great Britain). The conclusion is drawn about the need for an integrated approach combining legal, organizational and technical measures, as well as staff professional development.*

Results: Modern technical means of detecting and suppressing UAVs are described: radar complexes, anti-drone guns, stationary electronic warfare systems (Solaris-N, Taran-PRO, Ataka-DBS), as well as foreign experience (Great Britain). The conclusion is drawn about the need for an integrated approach combining legal, organizational and technical measures, as well as staff professional development. The necessity of criminalizing repeated actions on the transfer of communication facilities with the introduction of a separate corpus delicti is substantiated.

Key words: *penal enforcement system, mobile communications, unmanned aerial vehicles (UAVs), prohibited items, counteraction, administrative responsibility, technical means of suppression, anti-drone complexes, criminalization.*

Незаконное проникновение и использование средств мобильной связи осужденными и лицами, содержащимися под стражей, на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов является одной из наиболее острых и устойчивых проблем уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Несмотря на принимаемые меры, ежегодно из учреждений изымаются десятки тысяч сотовых телефонов, сим-карт, зарядных устройств и аксессуаров. По экспертным оценкам, реальное количество незаконно используемых устройств может в 3–5 раз превышать число изъятых, а материальный ущерб от мобильных мошенничеств, совершаемых заключенными, исчисляется сотнями миллионов рублей [1, С. 31–34]. Технический прогресс привнес новую, еще более опасную угрозу – доставку запрещенных предметов с помощью беспилотных летательных аппаратов (дронов, квадрокоптеров). Борьба с этими явле-

ниями требует не только усиления режимных мероприятий, но и глубокого пересмотра правовых, организационных и технических подходов.

Основные каналы доставки средств связи и их эволюция. Анализ практики деятельности исправительных учреждений позволяет выделить несколько устойчивых каналов поступления сотовых телефонов на режимные объекты. Наиболее массовым способом остается переброс через основное ограждение – на него приходится более половины всех изъятий. Такие перебросы нередко заранее согласуются по времени и месту с находящимися на территории осужденными, что позволяет оперативно подбирать посылки [2, С. 286–287]. Почти восьмая часть телефонов попадает в учреждения при прямом или косвенном участии сотрудников: пронос за вознаграждение, использование личных телефонов в режимных зонах под видом «забытых». Столько же устройств проникает через комнаты свиданий, в посылках, передачах и бандеролях. Около четверти телефонов и аксессуаров провозится в транспортных средствах с использованием оборудованных тайников [2, С. 287].

Способы сокрытия становятся все более изощренными и технологичными. Запрещенные предметы прячут в подошве обуви, в шоколадных конфетах, в баллончиках пены для бритья, в книгах, в многослойных упаковках продуктов. Известны случаи, когда в одной посылке обнаруживали до 100 сим-карт, а в книгах – до 6 мобильных телефонов [2, С. 288; 3, С. 114–115]. Это свидетельствует не только о высокой криминальной активности, но и о слабой эффективности существующих досмотровых процедур.

Особую тревогу вызывает активное использование беспилотных летательных аппаратов. Современные квадрокоптеры способны переносить груз до нескольких килограммов, развивать скорость до 40 км/ч, удаляться от оператора на расстояние до 3 км и оставаться в воздухе 30–50 минут [4, С. 96–97]. Они могут быть оснащены камерами для разведки местности и корректировки сброса. С помощью дронов на режимную территорию перебрасывают не только телефоны и сим-карты, но и наркотические средства, зарядные устройства, флеш-накопители, а иногда и более опасные предметы. В 2016 году в ИК-25 (Республика Коми) гражданин с помощью квадрокоптера пытался передать осужденным 4 телефона и зарядное устройство; в ИК-13 (Новосибирская область) сотрудники перехватили дрон с телефоном, тремя аккумуляторами и шестью сим-картами [4, С. 98; 5]. Дрон, запущенный для доставки запрещенных предметов или для атаки уязвимых узлов учреждения, представляет собой прямую угрозу безопасности персонала и спецконтингента.

Правовые основы противодействия и их недостатки.

В настоящее время правовая база противодействия незаконной мобильной связи и использованию БПЛА включает несколько уровней. Перечень вещей и предметов, запрещенных к хранению, использованию и получению, закреплен в ведомственных нормативных актах, в частности в правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений [6]. За передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС, установлена административная ответственность по ст. 19.12 КоАП РФ, которая предусматривает штраф до 5 тыс. рублей с конфискацией запрещенных предметов [2, С. 287].

Однако практика показывает, что эта мера недостаточно эффективна по нескольким причинам. Во-первых, размер штрафа несоизмерим с потенциальной выгодой от доставки телефонов на режимную территорию (стоимость таких услуг на черном рынке может достигать десятков тысяч рублей). Во-вторых, сама конфискация зачастую не распространяется на средства доставки – квадрокоптеры возвращаются владельцам, что создает возможность повторного использования [7]. В-третьих, административное производство не позволяет в полной мере исследовать все обстоятельства, включая организаторов преступных схем внутри учреждений.

В 2020 году был принят ведомственный акт, определяющий порядок пресечения нахождения беспилотных воздушных судов над исправительными учреждениями и прилегающими территориями. Документ допускает подавление или преобразование сигналов дистанционного управления, воздействие на пульты управления, а также повреждение или уничтожение БПЛА. При отсутствии иных эффективных средств разрешается применение специальных средств и огнестрельного оружия [4, С. 98]. Тем не менее, на практике эти полномочия реализуются редко из-за отсутствия четких методик, необходимого оборудования и подготовленного персонала.

Многие исследователи сходятся во мнении, что существующих правовых механизмов недостаточно. Обосновывается необходимость криминализации неоднократных действий по передаче средств связи в учреждения УИС. Предлагается ввести отдельный состав преступления, охватывающий приобретение, изготовление, передачу, продажу, обмен средств связи, запрещенных к обращению, совершенные неоднократно либо группой лиц, а также в целях совершения иного преступления. В качестве наказания рассматриваются ограничение свободы до трех лет, исправительные работы до двух лет или

лишение свободы до одного года. Это позволило бы перевести борьбу с незаконной мобильной связью из административной в уголовно-правовую плоскость, что повысило бы сдерживающий эффект.

Для блокирования несанкционированной мобильной связи на территории исправительных учреждений применяются как пассивные, так и активные методы, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения.

Пассивные методы основаны на экранировании электромагнитного излучения. К ним относятся специальные металлизированные сетки, токопроводящие ткани, светопропускающие пленки, а также строительные материалы (штукатурки, грунтовки, краски) с добавлением ферритов или других компонентов, поглощающих радиоволны. Такие покрытия наносятся на стены, окна и перекрытия камер, коридоров, комнат свиданий, создавая «клетку Фарадея» и препятствуя прохождению сигналов сотовой связи. Однако пассивная защита имеет существенные недостатки: высокая стоимость оборудования и монтажа, необходимость капитального ремонта помещений, невозможность гибкой перенастройки под изменяющиеся частотные диапазоны, а также сохранение возможности связи через окна и открытые пространства. Поэтому в чистом виде пассивные методы используются редко, чаще как дополнение к активным средствам [2, С. 289].

Активные подавители (блокираторы) генерируют шумоподобный сигнал в диапазонах частот, используемых операторами сотовой связи (GSM, 3G, LTE), а также в диапазонах Wi-Fi и Bluetooth. Принцип их работы основан на создании мощных радиопомех, которые перекрывают полезный сигнал базовой станции, делая невозможным установление или поддержание соединения. По конструктивному исполнению активные подавители делятся на:

– стационарные – устанавливаются на крышах, вышках, столбах, создавая зону подавления вокруг всего учреждения;
– автомобильные – монтируются в транспортных средствах для блокировки связи в движении (при конвоировании);
– носимые (переносные) – компактные устройства, которые сотрудники могут использовать при обысках, досмотрах, выводе спецконтингента.

Однако активные подавители имеют серьёзный недостаток: при работе на полную мощность они создают радиопомехи не только на территории учреждения, но и на прилегающих жилых кварталах, дорогах, промышленных объектах, что может нарушать работу гражданских сетей связи и вызывать нарекания со стороны населения и контролирующих органов. Уменьшение выходной мощности позволяет снизить радиус нежелательного воздействия, но одновременно падает эффективность подавления – «умные» телефоны могут переключаться на менее зашумлённые частоты или усиливать свой передатчик. Выходом из этой дилеммы являются интеллектуальные блокираторы, которые не просто «забивают» весь частотный диапазон, а анализируют радиосигналы, выделяют среди них сигналы запрещённых (не зарегистрированных в системе) устройств и избирательно подавляют только их. Такие системы способны отличать легальные телефоны сотрудников (внесённые в «белый список») от нелегальных и воздействовать исключительно на последние, не создавая помех для работы гражданских абонентов на прилегающей территории. Интеллектуальные подавители также могут адаптироваться к изменению частотных планов операторов. Однако их стоимость на порядок выше, чем у обычных блокираторов, а внедрение требует высокой квалификации персонала и регулярного обновления баз данных IMEI и SIM-карт [2, С. 289].

Средства борьбы с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) развиваются особенно интенсивно в последние годы, что связано с резким ростом числа попыток доставки запрещённых предметов с помощью дронов и квадрокоптеров.

Комплексную защиту от БПЛА можно разделить на три этапа: обнаружение, идентификация и нейтрализация [4, С. 97–98].

– Обнаружение. Наиболее надёжным и всепогодным методом являются радиолокационные станции (РЛС) малой дальности. Современные радиолокационные комплексы охраны периметра, например, использующие режим когерентной обработки сигнала с линейно-частотной модуляцией, способны обнаруживать малые беспилотные летательные аппараты (размером от 0,1–0,2 м²) на дальности до 2,0–2,2 км, а наземные движущиеся объекты (человек, группа людей) – до 5–6 км. РЛС позволяют определять не только наличие дрона, но и его координаты, скорость, курс и даже класс (мультироторный, самолётный).

К недостаткам РЛС можно отнести высокую стоимость, потребность в квалифицированном обслуживании и уязвимость к сложной метеообстановке (сильный дождь, снегопад) [8].

– Альтернативой или дополнением к РЛС служат акустические (пеленгация по звуку двигателей), оптические (тепловизоры)и радиочастотные

– (радиопеленгация каналов управления и телеметрии) системы обнаружения. Их главное преимущество – пассивность (не излучают, не демаскируют себя) и возможность работы в городской застройке. Однако они сильно зависят от погоды, времени суток, наличия акустических и радиопомех.
– Идентификация. После обнаружения необходимо отличить «своего» дрона от «чужого». Для этого используются системы некооперативного распознавания, анализирующие уникальные параметры сигнала управления (частоту, модуляцию, протокол), а также системы «свой-чужой» на основе запроса-ответа (если учреждение имеет собственные легальные БПЛА). Некоторые комплексы, например «Тревога-Щит», не только идентифицируют БПЛА, но и определяют местоположение оператора с точностью до нескольких метров [7, С. 13].

Нейтрализация – наиболее ответственный этап. По способу воздействия методы нейтрализации делятся на:

1. Радиоэлектронное подавление. Это основной и наиболее гуманный способ. Носимые антидроновые ружья (REX 1, «Пищаль-ПРО») представляют собой направленные излучатели, которые генерируют мощные импульсные помехи в диапазонах спутниковой навигации (GPS/ГЛОНАСС – 1,5–1,6 ГГц) и каналов управления (2,4 ГГц, 5,2–5,8 ГГц, а также 433 МГц, 868 МГц, 915 МГц в зависимости от модели).

При облучении дрон теряет связь с оператором и координацию, после чего, в зависимости от заложенного алгоритма, либо зависает на месте, либо переходит в режим возврата в точку старта, либо совершает аварийную посадку. Ружья имеют массу 3,5–4 кг, дальность действия до 2 км, могут работать как от аккумулятора (до 2–3 часов) так и от сети. Они эффективны против подавляющего большинства гражданских дронов, но бессильны против БПЛА, использующих шифрованные или псевдослучайные протоколы управления, а также против автономных аппаратов, летящих по заданному маршруту без радиосвязи [4, С. 99].

Стационарные системы радиоэлектронной борьбы, такие как «Таран-ПРО», создают над объектом «купол» радиусом до 2,7 км, внутри которого непрерывно подавляются навигационные сигналы и каналы управления всех типов. Система работает в автоматическом режиме и способна функционировать при температурах от –40 до +50 °С. Более совершенный комплекс «Солярис-Н» (концерн «Созвездие») представляет собой первый в России автоматический комплекс с элементами искусственного интеллекта. Он обеспечивает защиту площади до 80 км², самообучается, анализирует радиообстановку, выделяет дроны среди других воздушных объектов, и может действовать без участия человека, подавляя только те каналы, которые используются нарушителями. «Атака-DBS» (НПП «Алмаз») доступна для приобретения без специальной лицензии, обнаруживает и подавляет БПЛА в радиусе 1,5 км, работает избирательно, не нарушая работу окружающих систем связи, что особенно важно в городской черте [4, С. 100].

2. Физический перехват. К этой категории относятся специальные сети, которые запускаются с земли (из сетемёта) или с другого дрона-перехватчика. Сеть наматывается на винты нарушителя, вызывая его падение. Также применяются кинетические методы – использование дробовиков, специальных снарядов, но они опасны для людей и имущества и используются редко. В некоторых странах (Нидерланды) тренируют хищных птиц (ястребов, орлов) для перехвата дронов. В России подобные методы не получили распространения из-за сложности обучения и риска травмирования птиц [7, С. 182].
3. Увод (спуфинг) – создание ложных навигационных сигналов, заставляющих дрон поверить, что он находится в другом месте, и сесть в заданной зоне. Этот метод требует сложной аппаратуры и используется в основном для перехвата военных дронов.

Таким образом, оптимальная система защиты от БПЛА должна сочетать радиолокационное обнаружение, радиочастотную идентификацию и селективное радиоэлектронное подавление с возможностью резервного физического перехвата.

Великобритания является одним из лидеров в области защиты пенитенциарных учреждений от дронов. На острове Гернси (тюрьма, расположенная на одноимённом острове) был установлен «виртуальный щит» – комплекс, который не просто подавляет, а перехватывает управление дроном, заставляя его автоматически вернуться к оператору. Это позволяет не только пресечь нарушение, но и выявить местонахождение злоумышленника. В апреле 2017 года британское правительство создало специальное подразделение по борьбе с БПЛА в пенитенциарных учреждениях, оснащённое портативными подавителями и обученными соколами [8, С. 66]. Опыт Великобритании интересен своей системностью: сочетание законодательных запретов на полёты вблизи тюрем, технических средств и оперативного реагирования.

В США Федеральное бюро тюрем (BOP) внедрило программу «Drone Shield», включающую стационарные радары и интеллектуальные подавители. При обнаружении дрона система автоматически перехватывает управление и выводит его за пределы запретной зоны. Во Франции используются комплексы радиоэлектронной борьбы с функцией «ложной» навигации, уводящей дрон в сторону от охраняемого объекта.

Израильская компания Rafael разработала систему Drone Dome, которая объединяет радар, оптические датчики и средства радиоэлектронного подавления. Она способна одновременно отслеживать до сотни целей и избирательно подавлять их. Опыт Израиля ценен высокой эффективностью в условиях плотной городской застройки.

Адаптация зарубежного опыта для России возможна по нескольким направлениям: создание на федеральном уровне специализированных мобильных групп быстрого реагирования на БПЛА, закупка отечественных аналогов «виртуального щита» (например, разработок концерна «Автоматика»), внесение изменений в законодательство, предусматривающих уголовную ответственность за использование дронов для доставки запрещённых предметов в учреждения УИС.

Никакие, даже самые совершенные технические средства не будут эффективны без надлежащей подготовки, мотивации и добросовестности персонала. Как показывает практика, слабым звеном часто становится человеческий фактор. Сотрудники, осуществляющие досмотр посылок, бандеролей, автотранспорта и лиц, входящих на территорию, нередко не имеют достаточных навыков выявления ухищрённых тайников. Они могут не знать современных способов сокрытия (микро-сим-карты в зубной пасте, телефоны в блоках питания, прошивка сим-карт в подкладку одежды). Кроме того, утомляемость при длительном монотонном досмотре ведёт к потере бдительности [2, С. 286].

Оперативные подразделения не всегда располагают своевременной и достоверной информацией о готовящихся перебросах, каналах поступления и организаторах преступных схем внутри учреждений. Коррупционная составляющая остаётся значимой: часть телефонов и сим-карт попадает в учреждения при прямом содействии сотрудников (за взятку, по дружбе или из «жалости»). Более того, сами сотрудники иногда сами используют личные телефоны в режимных зонах, что создаёт прецедент и ослабляет режим.

Поэтому необходимы не только технические, но и кадровые меры:

– Регулярное повышение квалификации – проведение инструктивных занятий не реже одного раза в квартал с демонстрацией реальных примеров сокрытия, отработкой навыков работы с металлодетекторами, рентгенотелевизионными установками, детекторами нелинейных переходов.
– Психологическая подготовка – тренинги на развитие наблюдательности, устойчивости к стрессу, выявление манипуляций со стороны посетителей и осуждённых.
– Усиление контроля – внедрение системы видеонаблюдения за сотрудниками при досмотре, ротация кадров на наиболее «коррупциогенных» должностях, проведение внезапных проверок с полиграфом.
– Материальное стимулирование – премирование сотрудников за обнаружение крупных партий запрещённых предметов, за пресечение каналов доставки, за выявление неслужебных связей.
– Система наставничества – закрепление опытных сотрудников за молодыми специалистами для передачи практических навыков.

Только сочетание современных технических средств с высоким профессионализмом и мотивацией персонала может дать устойчивый результат [2, С. 290].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы и сформулировать предложения по совершенствованию противодействия незаконной мобильной связи и доставке запрещённых предметов с помощью БПЛА в учреждениях УИС.

1. Существующие административные меры (ст. 19.12 КоАП РФ) недостаточно эффективны. Необходимо усилить ответственность за неоднократные действия по передаче средств связи, вплоть до введения уголовной ответственности (ст. 314.2 УК РФ) с наказанием в виде ограничения свободы до трёх лет, исправительных работ до двух лет или лишения свободы до одного года [2, С. 289]. При этом целесообразно установить обязательную конфискацию не только запрещённых предметов, но и средств их доставки (дронов, транспортных средств, специальных устройств).
2. Требуется законодательное закрепление полного перечня запрещённых предметов на уровне Уголовно-исполнительного кодекса РФ (а не только в ведомственных актах) для исключения правовой неопределённости и упрощения квалификации деяний.

3. Для борьбы с несанкционированной мобильной связью необходимо внедрение интеллектуальных блокираторов с функцией «белых списков» на всех режимных объектах. Это позволит селективно подавлять только нелегальные устройства, не создавая помех для гражданской связи на прилегающих территориях. Финансирование таких закупок следует предусмотреть в федеральных целевых программах.
4. Для защиты от БПЛА рекомендуется создание многоэшелонированной системы «обнаружение – идентификация – нейтрализация», включающей радиолокационные комплексы охраны периметра, стационарные системы радиоэлектронной борьбы типа «Солярис-Н» или «Таран-ПРО», а также носимые антидроновые ружья для мобильных групп. При этом необходимо разработать типовые решения для учреждений разного типа (городские, сельские, с высокой этажностью и т.п.).
5. Целесообразно создать единую межведомственную базу данных IMEI-кодов изъятых телефонов и обеспечить её интеграцию с системами операторов сотовой связи для оперативной блокировки устройств, даже если они не были физически изъяты. Это лишит смысла переброску дорогих телефонов.
6. Организационные меры должны включать: разработку и утверждение типовых алгоритмов действий сотрудников при обнаружении БПЛА (включая взаимодействие с МВД, Росгвардией, прокуратурой); проведение регулярных тактико-специальных учений; усиление пропускного и внутриобъектового режима; внедрение системы внутреннего контроля за добросовестностью сотрудников (полиграф, ротация, видеонаблюдение).
7. Необходимо активизировать международное сотрудничество по обмену опытом в области защиты пенитенциарных учреждений от БПЛА, а также участвовать в совместных учениях.

Реализация указанных мер потребует значительных финансовых затрат и организационных усилий, однако только комплексный подход, сочетающий правовые, технические, организационные и кадровые решения, позволит кардинально переломить ситуацию с незаконной мобильной связью и использованием беспилотных летательных аппаратов в учреждениях УИС. В противном случае криминальная активность будет нарастать, угрожая безопасности персонала, спецконтингента и общества в целом.

Список литературы:

[1] Нуждин А.А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2019. № 1. С. 31–34.

[2] Новиков А.В., Карпов А.А. Способы ограничений в использовании осужденными и лицами, находящимися под стражей средств мобильной связи в пенитенциарных учреждениях: правовые основания и альтернативные решения // Современный ученый. 2019. № 2. С. 286–290.

[3] Копылов В.В., Прокофьев О.М., Солдатов А.А. Перспективы применения криминалистической техники для изучения и анализа данных мобильных устройств в учреждениях ФСИН РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 113–116.

[4] Филипьев Р.А. Использование беспилотных летательных аппаратов при доставке запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений и возможные способы борьбы с ними // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 96–101.

[5] Надзиратели перехватили летящий в колонию квадрокоптер [Электронный ресурс]. URL: https://www.nsktv.ru/news/crime/nadzirateli_perekhvatili_letyashchiy_v_koloniyu_bespilotnik_s_mobilnym_telefonom_i_sim_kartami_200620161427/ / (дата обращения: 20.04.2026).

[6] Гришанина Д.С., Кольцов А.С., Дмитриев Е.В. Применение радиолокационных комплексов охраны периметра учреждений УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 20–21 мая 2020 г.): в 2 т. – Воронеж : Научная книга, 2020. – Т. 1. – С. 10–14.

[7] Макаренко С.И., Тимошенко А.В. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 2. Огневое поражение и физический перехват // Системы управления, связи и безопасности. 2020. № 1. С. 147–197.

[8] Пархоменко А. Великобритания: виртуальный щит против дронов // Преступление и наказание. 2017. № 5. С. 66.

References:

[1] Nuzhdin A.A. The current state of crime of persons held in institutions of the penitentiary system//Issues of modern science and practice. 2019. № 1. S. 31-34.

[2] Novikov A.V., Karpov A.A. Methods of restrictions in the use of mobile communications by convicts and persons in custody in penitentiary institutions: legal grounds and alternative solutions// Modern scientist. 2019. № 2. S. 286-290.

[3] Kopylov V.V., Prokofiev O.M., Soldatov A.A. Prospects for the use of forensic technology for the study and analysis of mobile device data in institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. S. 113-116.

[4] Filipiev R.A. The use of unmanned aerial vehicles in the delivery of prohibited items to the territory of correctional institutions and possible ways to combat them//Criminal justice. 2022. № 19. S. 96-101.

[5] The wardens intercepted the [Electronic Resource] quadcopter flying to the colony. URL: https://www.nsktv.ru/news/crime/nadzirateli_perekhvatili_letyashchiy_v_koloniyu_bespilotnik_s_mobilnym_telefonom_i_sim_kartami_200620161427/ / (дата обращения: 20.04.2026).

[6] Grishanina D.S., Koltsov A.S., Dmitriev E.V. The use of radar systems for protecting the perimeter of penal institutions//Technology and safety of penitentiary facilities: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference (Voronezh, May 20-21, 2020): in 2 volumes - Voronezh: Scientific book, 2020. - VOL. 1. - S. 10-14.

[7] Makarenko S.I., Timoshenko A.V. Analysis of means and methods of countering unmanned aerial vehicles. Part 2. Fire damage and physical interception//Control, communication and security systems. 2020. № 1. S. 147-197.

[8] Parkhomenko A. Great Britain: a virtual shield against drones//Crime and punishment. 2017. № 5. S. 66.

